

ЛИТВИНЕНКО Илья,
студент V курса СЗО СПДС,
игумен ВАРФОЛОМЕЙ (Денисов),
кандидат богословия,
старший преподаватель СПДС

СВОБОДА ВОЛИ КАК ЧЕРТА ОБРАЗА БОЖИЯ В ЧЕЛОВЕКЕ

Аннотация: Предлагаемая статья представляет собой краткое изложение православного учения о свободе воли человека. С точки зрения православной антропологии свобода человека рассматривается как неотъемлемая часть образа Божия. В статье затрагиваются темы соотношения свободы человека с нравственным выбором, влияния на свободу первородного греха, значения свободы для христианской добродетели.

Ключевые слова: свобода, свобода воли, образ Божий, первородный грех, добродетель.

LITVINENKO Ilya,
5th year correspondence student,
hegumen BARTHOLOMEW (Denisov),
candidate of theology, senior lecturer

FREEDOM OF WILL AS A FEATURE OF THE IMAGE OF GOD IN MAN

Abstract: The proposed article is a summary of the Orthodox doctrine of human free will. From the point of view of Orthodox anthropology, human freedom is considered as an integral part of the image of God. The article deals with the correlation of human freedom with moral choice, the impact of original sin on the freedom, the value of freedom for Christian virtue.

Keywords: freedom, free of will, image of God, original sin, virtue.

Путь жизни каждого человека уникален. Всех людей Господь творит по беспредельной милости и любви Своей для счастья и блаженства, для радости жизни в добре, в вечности с Богом. Для каждого человека предоставлен свободный выбор — добровольно жить в единении со своим Творцом или отвернуться от Него и жить своей жизнью. У Иисуса, сына Сирахова, так описывается первозданная свобода выбора человека: *Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его. Если хочешь, соблюдеши заповеди и сохраниши благоугодную верность. Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему* (Сир. 15, 14–17). В одном из древних христианских произведений «Дидахе» говорится о важности дара свободы человека, от которого зависит его дальнейшая участь: «Есть два пути: один — жизни и один — смерти; велико же различие между обоими путями»¹.

Для христианина путь жизни — любовь к Богу и ближнему, исполнение заповедей и воздержание от зла, а путь смерти — грех, ошибка, промах мимо цели человеческого существования, мимо Бога, удаление от Него и соответственно произведение всякого зла, умножение беззакония.

Человек обладает свободой, потому что это существенная черта его личности, которую он получает при сотворении его Богом: *и сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его* (Быт. 1, 26–27). Бог создал человека таинственным проявлением Своей всемогущей воли по любви Своей, ибо *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4, 8). Очевидно, что любви не может быть без свободы.

¹ Учение двенадцати апостолов (Дидахе) // Ранние отцы Церкви: Антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. С. 16.

Что есть человек, что Ты помнишь его? (Пс. 8, 5) — восклицает святой царь Давид в своих псалмах, в другом месте называя себя червем, а не человеком. Однако этот ничтожный, слабый и немощный человек бесконечно важен для Бога, потому что Он творит каждого человека по образу Своему для блаженной жизни с Ним, наделяя человека разумом, свободой и бессмертной бесценной душой. Подает каждому силы и дыхание жизни на земле, каждому желает блага и радости по абсолютной свободе изволения в любви Своей, потому что *Бог есть Любовь* (1 Ин. 4, 16) и *Бог есть Дух* (Ин. 4, 24), а где *Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17).

Человек в своей жизни часто сталкивается с выбором, что делать, как поступать, чем руководствоваться на этом нелегком земном пути. Дар свободы люди получили от Бога, о чем свидетельствует с самого начала Божественное Откровение в Книге Бытия. Сотворив человека, Бог дал людям заповеди и повелел их исполнять (см.: Быт. 1, 26–29). Если бы не было свободы, то такой призыв был бы лишен смысла. То есть с самого творения человека и начала его жизни мы находим свидетельство того, что человек свободен. Отсюда — упражнение человека в добродетели, послушании, воздержании, свободном произволении к добру, к исполнению заповеди Того, Кто дал человеку эту прекрасную жизнь. От упражнения рождается навык, а от навыка — постоянство, а постоянство в добре — совершенство в любви, радости и блаженстве, богоуподобление, соединение с Богом по благодати. В этом и было и есть предназначение человека.

Этот блаженный путь был прерван грехопадением первых людей и восстановлен с Воплощением Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа и Искуплением Им человеческого рода. Святитель Григорий Богослов пишет, что Бог почтил человека свободой, поставил возделывать рай, дал закон для упражнения в свободном добром изволении, в исполнении заповеди, от какого дерева в раю можно вкушать

пищу, а от какого необходимо воздерживаться. Избегать следовало древа познания добра и зла, но человек не соблюдает данную ему заповедь, вкушает от запретного древа и тем самым совершает грех — ошибку (ἀμαρτία), нарушая волю Божию, уклоняясь от заповеданного Богом правила жизни в послушании и добровольном исполнении заповеди. Этим он удаляет себя от Бога, уклоняется от Источника жизни — Бога и облекается в «кожаные ризы», то есть приобретает тленность, болезни, разрушение тела и смертность².

Однако таким образом проявляется милость Божия к падшему человеку, чтобы пресечь зло в самом начале и не дать ему бессмертно пребывать в этом мире. Смерть была необходима для научения человека, для пресечения зла. Но на этом не прекращается попечение Божие о человеке. Так, Господь дает человечеству различные лекарства от той страшной болезни. В одно время дает Закон, тем самым обличая грех, обличая то ненормальное неестественное состояние, в котором находится человечество. В другое время где-то проявляет благодеяния, милость, а где-то строго наказывает удаляющиеся от Бога народы, развращенные в своем роде войнами, болезнями, происшествиями, природными бедствиями и т. д. Когда же наступает полнота времени, Бог посылает Самого Сына Своего, Слово Божие, для искупления всего мира от древнего проклятия, от всех грехов рода человеческого. Сам Бог нисходит до человеческого естества, во всем соделавшись подобным нам, кроме греха, чтобы исцелить падший человеческий образ³.

Если бы человек не был наделен свободой, то невозможно была бы награда и наказание за преступление. Поэтому уже в древней христианской письменности теме свободы отводится важное место: «Пусть никто не ищет в судьбе утешения или

² См.: Григорий Богослов, *свт.* Собрание творений: В 2 т. Т. 1. [Б. м.]: Изд-во СТСЛ, 1994. С. 666–667.

³ См.: Там же. С. 668.

оправдания себе. Что бы ни делала судьба, у человека душа свободна и в нем судится его действие, а не внешнее положение»⁴. Святитель Василий Великий, рассуждая о днях творения и, в частности, о творении человека, пишет, что поступки зависят от нас самих, иначе пусты были бы все законы и судьи. За преступление бессмысленно было бы наказание, потому что преступник был бы невиновен, так как сделал то, от чего не мог удержаться. И здесь уместен пример земледельца, который будет иметь богатый урожай, не возделывая землю, или торговца, который станет богатым или бедным без его желания и стремления. И главное — христианская вера и упование станет пустым мечтанием, потому что ни добродетель не будет вознаграждена по достоинству, ни преступление не будет пресечено, если люди не делают ничего по собственному желанию, с участием своей воли. «Ибо где господствует необходимость и судьба, там не имеет никакого места воздаяние по достоинству, что и составляет преимущество правосудия»⁵.

Преподобный Иоанн Дамаскин пишет, что Бог творит человека из невидимой и видимой природы по Своему образу и подобию. Тело человека из земли, а разумную душу от Его дуновения. Это он и называет образом Божиим: «Выражение *по образу* указывает на способность ума и свободы; тогда как выражение *по подобию* означает уподобление Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека»⁶.

Святитель Григорий Богослов в Слове на Святую Пасху говорит о величии творения живого существа — человека, соединяющего в себе ум и чувство, видимую и невидимую

⁴ *Минуций Феликс*. Сочинения древних христианских апологетов / В рус. пер. С введ. и прим. прот. П. Преображенского. СПб.: Алетейя, 1999. С. 267.

⁵ *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. М.: Изд-во Московского Подворья СТСЛ, 1999. С. 183–184.

⁶ *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.: Даръ, 2007. С. 119–120.

природы: видимую — тело из уже сотворенного вещества, а невидимую — душу — образ Божий. Человек становится универсальным существом, великим миром в малом, земным ангелом, из разных природ составленным, духом живым, в плоть облеченным. «Бог творит живое существо, здесь приготовляемое и переселяемое в иной мир и... через стремление к Богу достигающее обожения»⁷. Здесь нужно отметить важное — через стремление, то есть в связи с собственными усилиями.

Бог абсолютно свободный Дух, и человек, как образ Божий, наделен даром свободы. Святитель Григорий Нисский так выражает эту мысль. Он пишет, что отличительное свойство свободы состоит в том, чтобы выбирать желаемое свободно. И соответственно, виновником зол является не Бог, «устроивший естество нерабственное и независимое, но неразумие, вместо хорошего избравшее худое»⁸.

Преподобный Иоанн Дамаскин пишет, что человек, как образ невидимого свободного Бога, также имеет свободу пожелания: «...если человек сотворен по образу блаженного и пресущественного Божества, а Божие естество по природе имеет способность свободного выбора и хотения, — то, следовательно, и человек, как образ Его, по природе имеет способность свободного выбора и хотения»⁹. Разница только в том, что абсолютная свобода Божия всегда неизменна, она не имеет ограничения в виде необходимости выбора добра и зла, поскольку по природе всегда добра. Свобода же человека не абсолютна, она имеет нравственный характер.

Есть свобода выбора, свобода хотения, или, как называют ее святые отцы, гномическая воля, воля избирательная, а есть воля естественная, природная. Воля природная является

⁷ Григорий Богослов, *свт.* Указ. соч. С. 665.

⁸ Григорий Нисский, *свт.* Большое огласительное слово. Гл. 5. Киев: Пролог, 2003. С. 76.

⁹ Иоанн Дамаскин, *прп.* Указ. соч. С. 120.

свободным произволением к добру, ко благу, а воля избирательная появилась в момент грехопадения, когда потенциальный выбор зла превратился в действительность. Этот выбор стал роковым для всего человечества, потому что появилась склонность природы ко греху, появился выбор, которого нет в естественной воле, присущей человеку до грехопадения, которая соответствовала воле Божией. Гномическая воля относится к личности и является уникальным свойством человека, благодаря которому он может самоопределяться, избирать угодное ему, принимать свободное решение. «Свобода есть богоподобная черта, непреложное условие богоуподобления, и вне свободы не может быть богоподобия, которое осуществляется в живом богообщении. Выбирает лишь несовершенное человеческое существо, совершенный человек, в отличие от него, — выше выбора: он следует зову Божию немедленно, не выбирая»¹⁰. «О свободе можно говорить в двух смыслах. Во-первых, под свободой понимается возможность выбора из нескольких альтернатив, в том числе и выбора между добром и злом, — свобода формальная, которая в человеке неистребима. Во-вторых, это свобода нравственная, которая понимается как возможность последовать своему выбору и реализовать то, что выбрал»¹¹. Этим и определяются отличия той свободы, которая становится идолом в современном обществе, и свободы, которую дает Господь.

То есть только добровольное исполнение воли Божией, Его заповедей угодно Богу. В этом и есть смысл свободы — в ее добровольной реализации, исполнении. Это приведение возможности в действительность, реализация личного выбора каждого человека. Господь предлагает то, что человеку

¹⁰ Николаева О. Православие и свобода. М.: Изд-во Московского Подворья СТСЛ, 2002. С. 59.

¹¹ Давыденков О., прот. Догматическое богословие: Учеб. пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 475.

действительно полезно, хорошо и добро. Но Он не насилует волю человека, а показывает пути, идя по которым человек сподобляется или вечной радости и жизни, или вечного мучения и смерти.

В Новом Завете говорится о принципиально новой свободе, нежели той, которая была прежде. Человек делает выбор свободно, но в результате грехопадения он становится рабом греха, его воля становится удобопреклонной ко греху. Человек реализует дарованную ему свободу в непослушании воле Божией, в нарушении Его заповеди и тем самым отпадает от Бога, от цели и смысла своего существования и развития, отчего обретает смертность и тленность. Он становится рабом греха и сам уже не может освободиться от этого рабства: *делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). Апостол Петр пишет: *Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 18–19).

Поэтому был необходим Тот, Кто мог бы освободить попавшего под власть греха человека. Однако в таком его состоянии это было возможно сделать только Богу. Так постепенно мы приближаемся к тайне Божественного промысла о человеческом роде — тайне Боговоплощения и спасения мира через пришествие в мир Сына Божия — Иисуса Христа. В тропаре праздника Сретения Господня мы слышим следующие слова: «Радуйся, Благодатная Богородице Дево, из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещающий сущия во тьме. Веселися и ты, старче праведный, приемый во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение»¹².

¹² Цит. по: *Кашкин А. С.* Литургия. Ч. 1: Дванадцатые неподвижные праздники: Учеб. пособие / СПДС. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. С. 280.

Только Богочеловек мог победить смерть и освободить человека от греха и смерти, дать ему истинную свободу и истинное счастье. Поэтому истинная свобода есть свобода иного порядка, та, которую возвещает Христос в Евангелии, — это свобода от греха, свобода жизни в истине, во Христе: *если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными.* <...> *Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха.* <...> *Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 31–36). Сын Божий освобождает от греха, Он же есть *Путь и Истина и Жизнь* (Ин. 14, 6).

Истинно свободен только тот, кто не подвержен рабству греха, не принадлежит царству зла и тьмы. Свобода Христова дает истинное счастье жизни и пребывания с Богом в любви. Об этом освобождении пишет и апостол Павел: *закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти* (Рим. 8, 2). Всех людей объединяет этот бесценный дар свободы, вечный вопрос и проблема, для кого-то трагедия выбора, для других — счастье освобождения.

Свобода может быть только в Боге, и это и есть та естественная свобода воли, та прирожденная благая воля, которая была дана Адаму для доброй жизни с Богом. Только в Нем он мог находить утешение и счастье вечной жизни, не выбирая между добром и злом, не познавая тайны смерти, но, подчиняясь воле Божественной, оставаться в раю. Теперь же эта естественная свобода достигается огромными усилиями противодействия греху, борьбой с ним, для подчинения своей свободы воле Божией, для самоопределения в добре, через многие подвиги смирения, покаяния, терпения, самоотречения и любви. Только в Боге достигается истинная свобода, потому что Он — Источник всякого блага, всякой жизни, потому что Дух животворит все живое, а где есть Дух Святой, там есть истинная свобода. Господь указал

человечеству путь спасения, открыл истину и делает свободными любящих Его, то есть исполняющих Его заповеди.

Человек — это в глубине своей таинственное и до конца непознаваемое существо, как образ Бога, сущность Которого непознаваема. Человек — живое существо, он проявляет себя в этом мире, как и Бог проявляет Себя в Своих энергиях, в Своих действиях.

Человек живет и действует в этом мире, исходя из множества предпосылок и факторов. Это место рождения, среда развития, воспитание, образование, общение, чтение, увлечения и интересы, труд и т. д. Все эти условия формируют некоторую ориентацию человека в этом мире, то есть дают возможность оценки жизни, восприятия множества процессов этого мира, явлений, происходящих в самом человеке, в истории. Так у человека образуется мировоззрение, исходя из которого он принимает те или другие решения. Но оказывается, что это не всегда является правилом, иначе человек был бы просто механическим роботом, выполняющим определенные ему операции. Человек не робот, он имеет разум, имеет свободную волю, чувства, которые также влияют на его поступки.

Итак, одна из самых важных черт богообразности человека — это его свобода. Свобода дана человеку для жизни, для добровольной ее реализации в добре, для чего в саду Эдемском было посажено дерево познания добра и зла для упражнения в послушании Самому Источнику жизни — Богу, благодаря Которому человек появился на свет и продолжает жить (см.: Быт. 2, 16–17). Человек получил от Бога благодатный дар жизни и свободы. Бог призывает человека не принуждением и насилием, а любовью. Он делится этой любовью, проявляя ее в акте творения мира, живых существ и Своего образа на земле — человека. Сам являясь Источником общения Троичной жизни, Он благоволит в этом общении и человеку. Все наполнено жизненной радостью и великолепием. Человек призван к этой радости и счастьем быть

с Богом, но не насильно, а по любви, не с тяжестью, но с благодарением и умножением этого единства жизни с Богом.

Поэтому человек не только был создан по образу, но и призван к богоуподоблению. А для этого стремления, для исполнения этого призвания и была дана свобода, то есть возможность добровольно стремиться к Богу и жить с Ним как Источником всякой жизни и счастья. Но человек, используя эту свободу, через грех лишается своего достоинства и становится причастным глению, болезням и смерти. Падшая человеческая природа уже не в состоянии избавиться от последствий своего непослушания, грехопадения, гордости и озлобления.

Так ветхозаветный человек был рабом своей поврежденной природе, и лишь некоторые праведники старались жить, соблюдая закон и сохраняя внутренний нравственный закон в своем сердце. Это были пророки и праведники, ожидавшие избавления от грехов обещанным Мессией, Искупителем. Свобода была порабощена страстями, и не было света, неоткуда было ждать помощи людям, погрязшим во грехах. Единственным путем была вера в Единого Бога, обращение к своему Создателю с надеждой милости и спасения.

Обетование Божие исполнилось в свое время, когда наступила полнота времени. Произошло Боговоплощение, и в мир пришел Спаситель наш Иисус Христос, Который избавил людей от этого ига рабства греху и смерти. *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* (Ос. **13**, 14; 1 Кор. **15**, 55). Потому что *поглощена смерть победою* (1 Кор. **15**, 54; ср.: Ис. **25**, 8). Истреблено жало, «ад... пленен, Адам восстановлен, проклятие истреблено, Ева освобождена, смерть умерщвлена, а мы оживлены»¹³, ад разрушен до основания, праведники спасены, люди восстановлены в общении с Богом.

¹³ Типикон. Гл. 53. Отпустительные тропари воскресни осми гласов, с Богородичны их, ипакои, и кондаки. Богородичен, глас 2-й [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/tipikon/53 (дата обращения: 01.04.2019). Загл. с экрана.

Боговоплощение, жизнь Христа, Его учение, чудеса, служение, страдания, смерть и Воскресение показывают Его абсолютную свободу. К образу такой свободы Богочеловека может быть причастен и всякий верующий во Христа человек через покаяние и крещение во оставление грехов. Входя в жизнь Церкви, христианин получает благодатную помощь от Бога для борьбы с искушениями, с плотью, миром и диаволом, однако этот благодатный дар не лишает его собственной свободы как неотъемлемой черты образа Божия.

Человек призван к истинной жизни, — той жизни, которая достойна называться жизнью в полном смысле этого слова. Ведь все люди стремятся к счастью, благополучию и радости, постоянно желают друг другу этого. Но всем этим в полноте обладает только один Бог, Который *создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего* (Прем. 2, 23). Поэтому ни в чем не находит человек упокоения, как только в Том, Кто его создал. *Как олень стремится к источникам вод, так стремится душа моя к Тебе, Боже!* (ср.: Пс. 41, 1) — воспевает царь Давид в своих псалмах. Об этом же пишет и блаженный Августин Иппонийский: «...ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»¹⁴. А упокоение в Нем может быть только тогда, когда сам человек близок Богу, то есть подобен Ему. Богоуподобление достигается через добродетельную жизнь, через исполнение воли Божией: *Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 16).

Этот путь жизни называется обожением. Созданный по образу Бога, именно благодаря дару свободы человек способен соединиться по благодати со своим Творцом. Однако одного желания и свободы недостаточно для богоуподобления, необходимы аскетические усилия со стороны самого человека (см.: Мф. 11, 12) и благодатная помощь Божия. Такой процесс называется

¹⁴ Августин Аврелий, блж. Исповедь. М.: Ренессанс, 1991. С. 53.

синергией (греч. συνέργεια), что в переводе означает «соработничество, совместные действия». Апостол Павел пишет: *мы соработники у Бога (συνεργοί θεοῦ)* (1 Кор. 3, 9), имея в виду, что Бог помогает человеку и дает ему Свою благодать, а человеку предоставляется возможность при помощи ее и своей воли, своих усилий постепенно очищать свою душу, достигая состояния обожения. Богоуподобление открывает человеку начала вечной жизни в Царстве Божием, о чем говорит Господь в Евангелии: *кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5).

Таким образом, свобода как бесценный дар является чертой образа Божия в человеке, благодаря которой он имеет возможность реализации собственного выбора, самоопределения в жизни, направления усилий воли к добру или ко злу, к различным видам деятельности.

Каждый человек на протяжении всей своей жизни удивительным и таинственным образом сталкивается как с проблемой выбора, так и с несвободой своего положения, своих желаний и возможностей, с несвободой в своих привычках, грехах и страстях. Свобода выбора нас постоянно окружает, а вот свобода духовная достигается неустанным трудом на протяжении многих лет, а то и всей жизни. И при том что этих усилий никогда не будет достаточно, человек соприкасается и с благодатью, той силой, которой Бог призывает человека к спасению, ведет и оберегает его в пути и, наконец, совершает его спасение в вечности, при условии доброго ответа самого человека, его добровольного послушания Божественной воле.